

Цзян Чжэн, выполнившая дополнительное задание, счастливо готовилась сесть в машину и поехать домой.

Настроение Хань И было очень сложным. Только что Цзян Чжэн прояснила слухи на таком важном мероприятии. Если бы это сделал кто-то другой, пользователи обязательно раскритиковали бы их за создание темы и саморекламу. Однако все знали Цзян Чжэн. Во-первых, ей не нужно было себя раскручивать. Во-вторых, Цзян Чжэн ненавидела скандалы. На этот раз она лично всё объяснила, и это соответствовало её обычному характеру. В-третьих, только такая "деспотичная" особа, как она, могла позволить себе занять общественные ресурсы для личного вопроса на церемонии награждения.

Однако сегодня только что назначенный император ослеп от её "славных деяний", и в будущем это обязательно будут вспоминать. Видео с церемонии точно попадёт в топ-10 горячих тем.

Но всё это была иллюзия.

Неужели эта девушка преследовала личные цели? Не важно, обучали её или нет - она шла по реке, танцевала на высоковольтных проводах, и рано или поздно ей придётся намочить тапочки, так что рано или поздно она получит разряд, верно[1]?

Хань И собирался поговорить с ней по душам, но тут увидел, что за сестрой приехал Цзян Жань.

Лицо Цзян Жаня смягчалось, только когда он смотрел на Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн сглотнула, посмотрела на длинное платье, из-за которого она голодала два дня, а затем на Хань И.

Почему ты смотришь на него? - Цзян Жань прищурился на Хань И. - Брат наконец выиграл у госпожи Чэнь в камень-ножницы-бумага. Сегодня мы вместе поужинаем!

Её улыбка уже начала тускнеть, она то делала шаг к брату, то к менеджеру... Поборовшись долго, она в конце концов сдалась еде.

Что тут поделать, ночью ей просто придётся вернуться и сделать 100 отжиманий, 200 приседаний и час гребли... ууу, ууу, уу, ей предстоит бессонная ночь.

Цзян Чжэн позвала Хань И с собой. Хань И съёжился, как перепёлка, но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить Цзян Жаня.

Цзян Жань холодно сказал: "Он сегодня хочет похудеть".

Цзян Чжэн посмотрела на худое тело Хань И и пробормотала: "Те, кто должны худеть, не

худеют, а те, кто не должны, худеют".

Цзян Жань улыбнулся и потрепал Цзян Чжэн по голове: "Кто это сказал!"

Хань И: "... С фальшивыми дьяволами легко, а настоящие страшные!

Брат и сестра Цзян поужинали в Мэймэй, частном ресторане по индивидуальному заказу. Цзян Чжэн большую часть времени смотрела, как ест брат. Цзян Жань тоже понимал, что не сможет её уговорить, но, к счастью, сестра всё же немного двигала палочками.

Как только они пришли домой, к ним в тапочках и в чёрной маске вышла их мать Чэнь Цзиньцзяо. Поколебавшись, она не смогла сдержаться и сказала: "Если когда-нибудь ты полюбишь Дзи Муе, предупреди меня заранее".

Цзян Чжэн опешила: "А?"

Цзян Жань нахмурился: "Нет. Невозможно. Абсолютно выдуманно".

Оба отрицали.

Чэнь Цзиньцзяо сверкнула глазами на него: "Замолчи. Я говорю о Чжэнчжэн".

Цзян Чжэн едва не подавилась - неужели мама стала фанаткой Дзи Муе? О нет, она встала на путь будущей свекрови?

Цзян Жань сердито сказал: "Госпожа Чэнь. Я отвечу за неё. Этот день никогда не наступит. Вы не должны об этом думать". Сколько бы людей ни твердили о том парне с фамилией Дзи. Странно.

Чэнь Цзиньцзяо потеряла к нему интерес и позвала Цзян Чжэн сопровождать её на процедуры красоты.

Уже у двери она обернулась и прохладно сказала: "Я и правда завидую матери Дзи Муе. Как может чей-то сын быть настолько мягким?"

Цзян Жань: "... Эти люди что, подставляют его?! Всё было маскировкой! Он верил, что он нежный призрак!

В прошлый раз на съёмках "Красавиц Чанъаня" с Цзян Чжэн случилось ЧП, и последняя сцена осталась незавершённой. Чтобы не задерживать график, Цзян Чжэн выкроила время, чтобы доснять последнюю сцену в павильоне.

На этот раз Чэнь Цзиньцзяо и Цзян Жань не играли в камень-ножницы-бумага, кто выиграл, а кто проиграл. Они превратились в левых и правых стражей и последовали за Цзян Чжэн на съёмочную площадку, чтобы убедиться, что она вернётся целой и невредимой.

Прибыв на съёмочную площадку, режиссёр и продюсер тут же подбежали, заботливо и искренне извиняясь.

Цзян Чжэн слышала от Хань И, что продюсер перед ней сейчас был тайным спонсором второй героини Цяо Си. Благодаря ему Цяо Си осмелилась затянуть её на дно, чтобы раздуть шумиху вокруг себя. Но до потери памяти она с ней не разбиралась. После того инцидента Цяо Си выложила 40-символьные извинения наверху своего Вэйбо и отступила.

Хммм, как же сильна была её мощь?

При виде Цзян Чжэн продюсер испугался, но увидев за её спиной Цзян Жаня - испугался ещё больше. Он до сих пор помнил, как несколько дней назад перед ним предстал магнат-инвестор, видящий начало и конец дракона[2], и жестоко пригрозил: или Цяо Си исчезнет, или исчезнет он.

Хоть Цяо Си и была красавицей, многие смотрели на неё свысока. Хотя ему и показалось это жестоким, но кто сможет жить без денег. Кроме того, Цяо Си ранила Цзян Чжэн, и теперь никто не мог ей помочь.

Итак, он оборвал отношения, избавился от связей, уговорил Цяо Си извиниться и уйти из шоу-бизнеса. Что с ней будет дальше - могло решить только время.

Люди, притворявшиеся занятыми поеданием информации, увидели, что большой дьявол Цзян пришла на площадку целой и невредимой. Помимо её менеджера, с ней было ещё двое боссов, с которыми, похоже, шутки плохи.

Один - высокий суровый мужчина с жёсткими бровями и отстранённым характером, но он всегда был внимателен к Цзян Чжэн. Кто-то узнал в нём Цзян Жаня, босса группы компаний Чжэвэй Траст. Он владел активами на сотни миллиардов юаней и инвестировал во многие отрасли. Он также был акционером многих кинокомпаний.

Все сразу поняли - неудивительно, что Цзян Чжэн могла безнаказанно буянить, оказывается, у неё был такой могущественный спонсор. Спонсор Цяо Си не шёл ни в какое сравнение со спонсором Цзян Чжэн, так что ей оставалось только отступить в отчаянии.

Другая - красивая, элегантная женщина средних лет, одетая в дерзкий наряд, довольно холодная, с отличным уходом за кожей, стояла с Цзян Чжэн как сестра.

Старшая сестра? Сестра Цзинь?

Некоторые дотошные поискали и узнали, что эта сестра была не маленьким человеком - она была Чэнь Цзиньцзяо, основательницей компании модной одежды EIEDA, и многие знаменитости очень высоко ценили одежду её дизайна.

Одна бомба уже мощная, но в руках Цзян Чжэн было две бомбы, от взрыва которых люди разлетались в минуты.

Итак, вопрос - была ли великий дьявол Цзян натуралкой или лесбиянкой?

Цзян Чжэн не знала, что в глазах других её сексуальность стала предметом ожесточённых споров.

Она сидела в гримёрке, заплетая волосы в причёску династии Тан и накладывая макияж, при этом отбивая пальцами ритм по столу.

Дождавшись, когда визажист наконец выйдет, она тут же обернулась и надула губки: "Хань И, ты застраховал меня целиком?"

Хань И: "?"

Сначала качели, потом ходьба по бамбуку, а сегодня ей предстояло идти по канату без страховки... откуда она узнала, что она крутая девчонка, любящая приключения?

Цзян Жань, стоявший в стороне от индустрии, взмахнул веером в руке: "Тогда не снимайся". Хотя спрос на древние драмы был невелик, но если сценарий, актеры, режиссеры и костюмы находились в Интернете, то можно было легко сделать хит. Поэтому он тайно вложил деньги в "Прогулку красавицы Чанъань".

Чэнь Цзиньцзяо потерла пальцами длинную плиссированную парчовую юбку и пожала плечами: "Тогда иди домой!" Этот материал был хорош, возможно, в следующий раз она сможет устроить показ мод в стиле Тан.

Цзян Чжэн: "Ухаживание - это тоже своего рода вред. Я просто случайно испугалась". Ваша карьера важна, а моя карьера не важна?

Оба начальника: "..."

Цзян Чжэн почувствовала бесконечное одиночество в своем сердце и вышла с угрюмым лицом и в длинной юбке.

Чэнь Цзиньцзяо и Цзян Жэнь быстро последовали за ней. Хань И вытер пот, казалось, что дни, когда он останется без работы, уже совсем близко.

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3276502>